

Научно-практический
журнал
издается с января 1994 г.

Индекс 750282
(для РБ и СНГ)

ФИНАНСЫ

УЧЕТ АУДИТ

N 4 (171)

АПРЕЛЬ 2008

УЧРЕДИТЕЛИ

Министерство финансов
Республики Беларусь
Белорусский государственный
экономический университет
Белорусский государственный
университет
Белорусское республиканское
унитарное страховое
предприятие «Белгосстрах»

Главный редактор
Иван ЗНАТКЕВИЧ

РЕКВИЗИТЫ

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА
«ФИНАНСЫ, УЧЕТ, АУДИТ»,
ул. Кропоткина, 44 (оф. 901, 907),
220002, г. Минск, Беларусь.
Тел: (017) 334-21-45, 334-20-45.

Адрес в Интернете:
<http://minfin.gov.by/>

Электронная почта:
fua@tut.by

Свидетельство о регистрации
№562.

Журнал включен
в перечень научных изданий
для опубликования
диссертационных исследований
по экономическим наукам

© Финансы, учет, аудит. 2008.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Н.П. КОРБУТ министр финансов РБ
В.Е. ВАНКЕВИЧ начальник управления методологии бухучета
и отчетности Минфина РБ
М.М.КОВАЛЕВ декан экономического факультета БГУ,
профессор
Г.Е. КОБРИНСКИЙ доктор экономических наук, профессор
А.М. КУРЛЫШО начальник Главного управления
Комитета государственного контроля РБ,
кандидат экономических наук
П.Г. НИКИТИНКО директор Института экономики,
академик НАН Беларуси,
шеф-редактор, научный консультант журнала
Д.А. ПАНКОВ доктор экономических наук, профессор
П.Я. ПАПКОВСКАЯ доктор экономических наук, профессор
А.И. СВЕРЖ генеральный директор БРУСП «Белгосстрах»,
кандидат экономических наук
Т.В. СОРОКИНА доктор экономических наук, профессор
А.Н. СУШКЕВИЧ председатель Белорусской ассоциации
бухгалтеров, кандидат экономических наук
И.С. ШУНЬКО заместитель министра финансов РБ

РЕДАКЦИЯ

Светлана ТЕРЕХОВИЧ заместитель главного редактора
Олег АНАНИЧ редактор отдела финансов
Владимир БАЦКАЛЕВИЧ редактор отдела экономики
Светлана ПОТАПОВИЧ редактор отдела стилистики
Павел ИВАНОВ редактор отдела дизайна
Клара ГРИШАЕВА компьютерный набор

Подписано в печать 9/4/2008 г. Формат 60x90 1/8, 11.2, уч-издл. Печать офсетная. Тираж 2915 экз. Заказ № 546.
Отпечатано с готовых диапозитивов заказчика в типографии РУП «Минсктильпроект» 220123, г. Минск, ул. Веры Хоружей, 13/61.
Материалы журнала публикуются на русском и белорусском языках в зависимости от языка авторского оригинала.

Перепечатка материалов без согласия редакции запрещена.
Материалы со знаком ▲ носят рекламный характер.

Мировые финансы: мифы и реалии

ВПОСЛЕДНЕЕ время экономические блоки новостей, повествующие, например, о поражениях американской валюты или о высоких ценах на нефть, отдаленно напоминают фронтовые сводки. Очередной кризис в Соединенных Штатах, на этот раз якобы связанный с ипотекой, из-за многомиллиардных потерь по всему миру, по мнению экспертов, вполне способен перерасти во второй (с начала века) мировой финансовый кризис. Сбитый с толку обыватель, пытаясь спасти свои скромные трудовые сбережения, нынче в панике. И действительно, в традиционно спокойной «долларовой гавани» сегодня изрядно штурмит, и потому доверие к «резаной бумаге» всех видов и мастей минимально, а искусственно раздутые цены на вечные ценности (недвижимость) готовы рухнуть вслед за рынком ипотечных кредитов. Чтобы понять смысл происходящего, требуется проанализировать мифы и реалии системы мировых финансов, которая всецело определяет наше самочувствие с того времени, когда мы (имеются в виду страны бывшего СССР) решили вливаться в братскую семью рыночно-капиталистических стран.

Валерий БАЙНЕВ,
доктор экономических наук,
профессор БГУ

Прежде всего, следует четко уяснить, что главный результат любой деятельности в рыночной экономике – прибыль – возникает исключительно в сфере обмена, а значит, за воротами предприятия. В рыночной системе производственная деятельность, связанная с одними лишь производственными издержками, не просто бесполезна, но и антиполезна, ибо эти затраты объективно уменьшают прибыль, чудесным образом возникающую вне пределов предприятия. Вот почему переход к рынку в постсоветских странах сопровождается катастрофическим снижением значимости созидательного труда, сокращением «бесполезного» производства, деиндуст-

риализацией экономики на фоне возвеличения таких прибыльных, следовательно, полезных и общественно значимых видов деятельности «сфере услуг», как посредничество, спекуляция, ростовщичество и т.п. Иными словами, ныне глобально господствующая рыночно-капиталистическая научно-образовательная парадигма, по большому счету, исследующая чудотворный рынок и ничего более за его пределами, содержит в себе фундаментальную теоретическую предпосылку для отрыва реального, связанного с «низменным» трудом сектора экономики от сферы обмена, где при посредничестве финансов реализуется главная цель рыночного субъекта – максимизация прибыли.

Вплоть до 70-х годов XX века Бреттон-Вудская валютная система имела надежный

«якорь» – золотое содержание (золотой паритет) основной резервной валюты – доллара США. Безусловная эквивалентность американской денежной единицы золоту из расчета 35 долларов за 1 тройскую унцию (31,1 г) на протяжении почти 30 лет обеспечивала надежную привязку количества выпущенных в обращение долларов к объему благородного металла. За послевоенные годы обеспеченный золотом доллар уверенно вошел во все международные расчеты и, являясь надежным средством накопления, стал основой золотовалютных резервов большинства стран. Иными словами, произошла баанальная «раскрутка» денежной единицы США, выполненная по всем правилам шоу-бизнеса и к тому же осуществленная во многом за счет золотых запасов европейских стран, которые в преддверии Второй мировой войны доверили сохранение своего золота этому островному государству. Надо сказать, что США весьма умело воспользовались этим шансом. В то время когда в Европе реками лилась кровь, и миллионы людей истребляли друг друга, Штаты не просто уверенно вышли в мировые лидеры. Финансовые воротилы хладнокровно спланировали грабеж послевоенного мира.

В конечном счете, опережающий золотодобычу послевоенный рост объемов торговли объективно привел к дефициту обслуживающих мировой рынок «золотосодержащих» долларов. В результате по настоянию мировой общественности «якорь» был поднят, и мировая финансовая система, пустившись в свободное плавание,

начала свой отрыв от реального сектора экономики. Таким образом, 1976 год, когда на совещании МВФ в Кингстоне (Ямайка) была упразднена функция золота в качестве меры стоимости и точки отсчета валютных курсов, можно условно считать официальной датой зарождения «виртуально-бумажной экономики», позволяющей развитым странам безбедно жить за счет систематического ограбления стран «второго» и «третьего» миров.

Получив право печатать доллары в неограниченном количестве, США не просто заставили весь мир работать, что называется «за фантики», но и запустили глобальный инфляционный механизм, обеспечивший тотальный рост цен и обесценение многолетних долларовых накоплений людей и стран. Можно представить себе количество эмитированных мировых денег, если сегодня 1 тройская унция золота стоит не 35, а уже 950 долларов, а цена нефти за последние 10 лет возросла с 10 до 100 долларов за баррель. Некоторые специалисты утверждают, что сегодня обеспеченность американского доллара золотовалютными резервами США составляет всего 4 %. Это свидетельствует о колоссальном отрыве финансово-спекулятивной сферы от реального сектора мировой экономики. Вот почему процесс совместного «укрепления» национальных валют означает лишь то, что скорость падения доллара заметно превышает темп обесценения, например, российского рубля.

Наряду с масштабным печатанием мировых денег сегодня можно выделить целый ряд факторов, способствующих углублению отрыва финансовой сферы от реального сектора экономики. Подчеркнутое преувеличение значимости посреднической деятельности на фоне

принижения роли созидающего труда и производства, что, кстати говоря, есть прямое следствие воплощения в жизнь рыночно-капиталистической идеологии в целом и пресловутой концепции «экономики услуг» в частности, таит серьезную опасность *искажения рыночных сигналов, несущих информацию о спросе и предложении на финансовых рынках*. Проблема заключается в том, что любой посредник отсекает, изолирует производителя продукции от ее покупателя, должника от кредитора, инвестора от получателя инвестиций. И если в условиях форсированного формирования «экономики услуг» этот посредник быстро растет, неотвратимо монополизируя рынок, возникает реальная угроза того, что, например, квалифицированный институциональный инвестор, который по законодательству Соединенных Штатов должен иметь под своим управлением не менее 100 млн. долл.(!), превращается в двустороннего – и для источника инвестиций, и для их получателя, то есть абсолютного монополиста на финансовом рынке. Данная далеко не рыночная ситуация объективно ведет к *финансовому тоталитаризму*, обеспечивающему строгий контроль над финансовыми и прочими рынками со стороны мировой финансовой олигархии, сконцентрировавшей колоссальные денежные средства. В результате декларируемое *экономикс* достижение рынком максимального эффективного использования ограниченных ресурсов превращается всего лишь в красивую сказку, предназначенную для массового оболовивания людей в переходных к рынку странах.

Специалисты отмечают: развитие финансовых, фондовых и других рынков протекает по крайне неблагоприятно

му сценарию, что является следствием сразу нескольких причин.

Во-первых, благодаря бурному развитию информационно-коммуникационных технологий, обеспечивающих стремительное сокращение времени совершения сделок в банковско-финансовой сфере, возникает колоссальный разрыв между скоростями обращения финансового капитала и пространственного перемещения реальных товаров и услуг. Этот процесс объективно ведет к формированию «виртуальной» финансовой экономики, которая все дальше отрывается от реальной экономики, традиционной, связанной с производством, транспортировкой и распределением осаждаемых благ.

Во-вторых, стремительное развитие рынка производных и вторичных ценных бумаг ведет к тому, что уже сегодня совокупная стоимость обращающихся на мировых фондовых рынках «активов» многократно превышает стоимость реальных товаров и услуг, поставленных в соответствие этим самыми «ценными бумагами». Более того, на фондовых рынках теоретически могут обращаться контракты по купле-продаже пшеницы, льна, хлопка и т.д. урожая 2010, 2020, 2030...годов. Под залог «активов» подобного рода могут выписываться другие «ценные бумаги», которые, в свою очередь, также могут стать первопричиной иных производных «ценных бумаг» и т.д. и т.п.

В-третьих, масштабные машинации менеджеров крупных компаний с финансовой отчетностью, как, например, это имело место во время предыдущего финансового кризиса на фондовом рынке США в марте 2000 г., могут приводить к необоснованному, зачастую кратному завышению стоимости

ЭКОНОМИКА

корпоративных ценных бумаг и, соответственно, к раздуванию так называемого «финансового пузыря». То есть искусственно завышение стоимости «активов» усугубляет и без того огромный разрыв между «виртуально-бумажной» и реальной экономикой. Разумеется, «финансовый пузырь», периодически выдуваемый на фондовых рынках развитых стран, лопается в результате очередного финансового кризиса, однако при этом следует помнить, что на любом рынке, словно в казино, кризис одних – это всегда выигрыш других. В результате огромные потери несут, прежде всего, развивающиеся и переходные к рынку страны, которые, продав США, Великобританию, Германию, Франции и т.д. нефть, газ, металл, лен, хлопок и прочие реальные активы и вложив вырученные деньги в высокодоходные ценные бумаги консалтинговых, инвестиционных, строительных, ипотечных компаний, в итоге остаются с «бумажками» – акциями банкротившихся западных фирм на руках. Так, во время предыдущего финансового кризиса США умудрились обобрать остальной мир примерно на 2,5 трлн. USD (см. журнал «ФУА». – 2004. – №9. – С. 63–64), а вот о масштабах нынешнего ограбления посредством лопнувшей ипотеки миру узнать еще предстоит. В любом случае обыватель уже ощущает его результат в виде ценового скачка на энергоресурсы, а значит, на продукты питания, проезд на транспорте, квартплату и т.д. Иными словами, именно нам приходится оплачивать очередной Джек-пот, выигранный фининтерном в результате адской глобальной игры в рыночную экономику.

В конечном счете совокупное действие этих и некоторых других факторов привело к

тому, что даже в середине 1990-х годов на каждый доллар, израсходованный на покупку иностранного товара, приходилось до 7–8 долларов международных трансфертов, никак не связанных с реальной торговлей. К началу нынешнего века, по оценкам эксперта российского журнала «Экономист» профессора П. Игнатовского, оборот денежного капитала превышал соответствующий оборот товарного капитала в 30–40 раз. А сегодня, по оценкам Harvard Business Review, в реальном секторе мировой экономики на каждый оборачиваемый доллар приходится уже около 50 долларов в финансовой сфере (см. журнал «Новая экономика». – 2008. – №1–2. – С. 28–29). В итоге на денежных рынках сформировался не просто спекулятивный, а откровенно *фиктивный финансовый капитал*, который, однако, запросто может быть «инвестирован» в доверчивые переходные к рынку страны (например в Россию или Беларусь) и использован для приобретения там реальных активов – предприятий, месторождений нефти и газа, земли, объектов инфраструктуры и др.

Более того, сегодня можно воочию наблюдать, как огромные массы такого фиктивного (бестоварного) финансового капитала в прямом смысле рыщут по всей планете и лихорадочно ищут объекты, в которых он мог бы материализоваться. Совершая периодические набеги на экономики переходных стран и снимая там быструю спекулятивную прибыль, этот капитал откатывается на другие национальные рынки, дабы совершить очередной набег, после того как ограбленная страна оправится от потерь. В частности, в России в результате очередного такого набега, по подсчетам россий-

ского эксперта С. Губанова, «...только за 2006 г. добыча хищнического иностранного капитала, выраженного в форму инвестиций, превысила 48 млрд долларов» (см. Губанов С. Системный выбор России (к итогам 2006 г.) // Экономист. – 2007. – № 4. – С. 18). Кроме того, фиктивный финансовый капитал готов с радостью осесть, например, в быстро разбухающих валютных запасах стран «второго» и «третьего» миров (разумеется, взамен отгруженных в развитые страны бананов, кофе, нефти, газа, удобрений, тракторов и т.д.). Однако фиктивность этого финансового капитала (и, соответственно, накопленных валютных запасов) со всей очевидностью проявится тогда, когда переходная к рынку страна вдруг попытается приобрести у развитых государств что-либо отличное от «ножек Буша», жвачки или «Кокаколы», например, газотранспортную инфраструктуру, линии электропередачи или новые технологии. В частности, Китай и Россия, аккумулировавшие несметные валютные богатства данного вида, уже сегодня воочию столкнулись с беспрецедентными ограничениями по инвестированию этих ресурсов в реальные объекты технологически развитых стран. Поэтому им ничего иного не остается, как вкладывать (точнее, сбрасывать) быстро обесценивающиеся доллары друг в друга и в экономики прочих «товарищей по несчастью», включая своих ближайших соседей.

В связи с этим среди портфельных спекулятивных инвестиций необходимо выделить еще одну на сегодня самую массовую их разновидность – *фиктивные инвестиции*, за которыми вообще не стоит никаких материальных ценностей. Не случайно известный

ЭКОНОМИКА

российский экономист профессор А. Пороховский (МГУ им. М. Ломоносова) отмечает, что в России за один только 2001 г. «при общем росте объема инвестиций на 23,2% прямые инвестиции в основной капитал сократились на 7,7%, а «портфельные» увеличились в 5 раз (!). Это значит, что капитал шел не в реальный, а в виртуально-бумажный сектор, приобретая форму фиктивного капитала. На первом плане у таких инвесторов не производство прибавочной стоимости, а спекуляция ценными бумагами, рантьерская игра на фондовой бирже» (см. Экономический рост и вектор развития России; под ред. К.А. Хубеева. – М.: Экономич. фак-т МГУ, ТЕИС, 2004. – С. 23–24). Разумеется, за такие иностранные «инвестиции», в том числе идущие из США или даже России и Китая, не только не следуют бороться, но и необходимо всеми способами защищать от них национальную экономику Беларуси, что, к счастью, на протяжении вот уже 15 лет успешно делает высшее политическое руководство нашей страны. В сложившихся условиях обладают полезностью только те инвестиции, которые сопровождаются трансфертом новых технологий и связаны с созданием на их основе промышленно-производственных активов, все остальные трансграничные перемещения финансовых ресурсов не просто бесполезны, но и вредны их получателю.

Сегодня на планете сконструирован и запущен в эксплуатацию адский глобальный финансово-биржевой механизм выкачивания ресурсов (сырья, а также природной, трудовой, интеллектуальной энергии) из периферии в центр – из переходных и развивающихся стран в державы так называе-

мого «золотого миллиарда», главным образом, в карманы мировой финансовой олигархии. Приходится признать, что высокий уровень жизни в нескольких так называемых развитых странах обеспечен отнюдь не высокой эффективностью рыночно-капиталистической системы хозяйствования, как это нам постоянно пытаются внушать ее апологеты. Так, известно, что сегодня 20% населения, живущего там, расходуют на себя более 80% отбираемых у Земли ресурсов и создают до 90% всех загрязняющих окружающую среду отходов, что, наоборот, свидетельствует о чудовищной неэффективности сложившейся в этих странах рыночно-капиталистической системы хозяйствования, уверенно ведущей мир к глобальной экологической катастрофе. Превосходящий остальной мир в десятки раз уровень потребления в странах «золотого миллиарда» обеспечивается в основном быстро растущей производительностью указанного глобально-финансово-биржевого, а точнее, рыночно-капиталистического механизма, участие в котором в качестве донора ресурсов, несомненно, обеспечено каждой переходной к рынку стране. Иными словами, сложившаяся система глобального «паразитарного финансизма», позволяющая «золотому миллиарду» с помощью «бумажек», включая международный кредит, систематически грабить остальной мир под прикрытием мифа о стихийном действии «невидимой руки» рынка, – главный фактор капиталистической эксплуатации, которая в условиях глобализации также уверенно вышла на глобальный, то есть межгосударственный уровень.

Поскольку в научной среде стало модным использовать

метафоры (например О. Уильямсон весьма удачно отождествил трансакционные издержки экономических систем с силами трения, действующими в механических системах), то современную глобальную рыночную экономику можно сравнить с многопоршневым двигателем, приводящим в движение мощный насос. В качестве поршней выступают такие «детали», как курсы доллара, евро, фунта стерлингов, российского рубля, а также цены на нефть, недвижимость, золото и т.д., которые периодически то поднимаются, то опускаются, то достигают верхней или нижней «мертвой точки», то стремительно набирают скорость между «мертвыми точками» по бесконечному циклу. Кстати говоря, некоторые изношенные детали данного двигателя время от времени могут заменяться. Так, бывшие еще совсем недавно в ходу в постсоветских странах дойчмарки были вытеснены евро, а в будущем, вполне возможно, вместо долларов будут введены новые денежные единицы – амеро.

На уровне государственной монетарной политики России, Беларуси, Казахстана и других государств ЕврАзЭС необходимы разработка и принятие эффективных скоординированных мер по дедолларизации национальных экономик и доведение в том числе коэффициента монетизации экономики до 60% и более, курса национальной валюты – до паритета покупательной способности, увеличение объемов кредитования промышленно-инновационного сектора экономики под реальные проценты, введение контроля за целевым расходованием иностранной валюты преимущественно на нужды технико-технологической модернизации производства и т.д. ■